

няя норма» эпитета, связь его с богословскими представлениями и понятиями.

Опираясь на изложенное, можно сделать вывод, что постоянные, традиционные эпитеты определяют самые общие признаки предметов и чаще всего лишают слово его конкретного значения.

Группа эпитетов, имеющих эмоциональный осудительный оттенок, относится к характеристике Пама-волхва. Это так называемые «порицательные» эпитеты, состоящие из слова или словосочетания, выступающего в функции обращения и выражающего отрицательное отношение говорящего к лицу, к которому он обращается.¹³

Перед автором жития стоит цель — развенчать религию Пама, унижить его в глазах читателя, доказать превосходство христианина Стефана. Для этого Епифаний рисует вполне «реалистическую» картину спора Стефана и Пама об истинности веры. В ответ на слова Пама, что тот не боится «дидаскала Стефана и суесловия и сущих с ними ученик его», Стефан произносит речь, полную оскорблений по отношению к язычнику Паму: «Божий же человек Стефан укрепився благодатию божиею, и рече к волхву: „О прелестниче и развращению начальниче. вавилонское семя, халдейский род, хананейское племя, тмы темныя помраченое чадо, пентаполиев сын, египтския прелестныя тмы внуче и разрушеннаго столпотворения правнуче! Послушай, тако глаголет Исая пророк: горе напаяющему ближняго своего смещения мутна“» (стр. 44). Эпитеты выражены сочетаниями прилагательных и существительных. Ни один из эпитетов не имеет конкретного значения. Все слова заключают в себе только символический смысл. Свои изощренные «ругательства» писатель черпает из Священного писания. Осудительные (порицательные) эпитеты, которыми «награжден» вождь язычников, воздействуют на пермян и, разумеется, на читателей главным образом значительностью библейских аналогий и общей напряженностью тона. «Изысканные» оскорбления предполагают знание читателями библейской истории, поэтому, казалось бы, невероятные сочетания у современников писателя могли вызвать вполне определенные ассоциации, и осуждение Пама-язычника должно было восприниматься и пониматься полностью.

Все названные эпитеты придуманы самим Епифанием. В данном случае он использует не традиционные готовые формулы, а известные факты библейской истории, опираясь на которые он и создает свои эпитеты.

Порицательные эпитеты, осуждающие Пама, имеющие оценочный в связи с этим смысл, распространены в житии довольно широко. Волхв — «очарованный», «нечестивый» (стр. 55), «чародевный старец, лукавый мечетник, нарочит кудесник, волхвом начальник, обавником старейшина, ставником большии, иже на волшебныя хитрости всегда упражняся иже кудесному чарованию тепл сыи помощник» (стр. 39).

Эпитеты расположены в определенной последовательности. Тип расположения — амплификация. Каждый последующий дополняет, уточняет предыдущий. В целом нагнетание эпитетов создает особую напряженность, которая усиливается еще и тем, что каждый эпитет в отдельности отмечает какую-то одну сторону враждебной деятельности волхва, предупреждает о подобной опасности. В литературе такого рода эпитеты не удалось отметить. В словаре И. И. Срезневского и в картотеке «Древнерусского словаря» отмечены примеры их употребления только из Жития Стефана.¹⁴

¹³ См.: О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1969, стр. 527.

¹⁴ Ср.: Срезневский. Материалы, т. II, стр. 496, 760, 469 и др.